

XX в. относятся государственно-политическая и духовно-идеологическая ориентация на русификацию многонационального населения, невысокая динамика этнокультурных взаимодействий (особенно в сельской местности), возрастающий интерес населения к образованию (прежде всего как средству функциональной грамотности и социального самоутверждения), общественная и культурно-просветительская активность русской интеллигенции, дворянства, состоятельной прослойки населения.

Примечания

¹ *Тюнников Ю.С.* Социокультурное и педагогическое проектирование: проблемы взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2000. № 1. С. 100.

² *Тверитинов И.А.* Социально-экономическое развитие сочинского округа во второй половине XIX – начале XX в. Сочи, 2000. С. 51.

³ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древних времен до октября 1917 г. / Сост. Б.А. Трехбратов. Краснодар. 1997. С. 432.

⁴ *Рудольф Н.Ф.* Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908–1912 гг. Тифлис, 1914. С. 8

⁵ ГАГС. Ф.1. Оп. 1. Д. 24. Л. 12.

⁶ ГАГС. Ф.1. Оп. 1. Д. 24. Л. 16.

⁷ ГАГС. Ф.1. Оп.1. Д. 23. Л. 38–39; Д. 30. Л. 1–2.

С.В. Петрова

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Культура гражданственности (или гражданская культура) является особым социально-политическим

феноменом, связывающим жизнедеятельность гражданского общества и государства. В своем зрелом виде она трактуется как культура демократического типа, обеспечивающая политическую стабильность и гражданское согласие. Изучение культуры гражданственности за внешними проявлениями политической жизни позволяет обнаружить социальные интересы и потребности людей, их чувства, гражданские позиции, предпочтения и привычки. Они обуславливают содержание политического сознания и поведенческие модели, основные мотивы, механизмы и направленность политических изменений.

В России особое внимание к проблематике подобного типа культуры должно определяться рядом обстоятельств, прежде всего – раскрепощением и развитием гражданского общества, растущей политизацией общественной жизни, потребностью в действенных механизмах регулирования общественных отношений, что также связано и с демократизацией политической системы и ее институтов. Именно культура гражданственности способствует становлению демократических отношений и достижению политической стабильности. Следует учесть, что в результате проводимых в России реформ обнаружились глубокие противоречия и конфликты, что проявилось в конфронтации и нарушении гражданского мира, в дезорганизации и радикализме политических требований.

Современные общественные науки должны исследовать роль культуры гражданственности в функционировании политической системы и ее основных институтов, влияние на формы и методы осуществления власти, политическое участие и взаимоотношения, процессы политической коммуникации и воспитания.

Актуальность и сложность разработки проблем гражданской культуры сейчас очевидна в условиях

современной российской действительности. Без высокой культуры нельзя рассчитывать на демократизацию общества, раскрепощение личности, обретение стабильности и управляемости во всех сферах общественной жизни. Необходима ориентировка на своеобразные черты политической культуры в переходный период и пути повышения гражданского потенциала всего общества. Для этого необходимо рассмотреть реальные процессы функционирования гражданской культуры в России и имеющиеся в них противоречия.

Все данные свидетельствуют о том, что российское общество находится на переломе и требует радикальных реформ, позволяющих преодолеть охвативший его кризис на основе внутренних ресурсов и механизмов самоорганизации. Одним из таких механизмов является гражданская культура с ее мощным мотивационным воздействием на сознание и поведение людей. Культура – отнюдь не пассивный фактор общественных преобразований и неотражение экономических и социальных реалий. Она есть активизатор всего общественного развития, система самосознания и жизнеобеспечения общества. Ее состояние может как тормозить проведение реформ, так и стимулировать их. При этом сами реформы не имеют самодеятельного значения, а выступают как средство улучшения жизни людей.

Культура гражданственности становится именно таким механизмом самоизменения общества, ибо связана с представлениями и установками масс, побуждающими их к активному гражданскому действию. Она создает определенную духовно-ценностную парадигму общественного развития и способствует укреплению политического сообщества. Демократические ценности должны быть вплетены в механизм управления обществом и регулировать его функционирование. Наряду с экономическими мерами и политиче-

скими предпосылками культурные нормы обеспечивают участие граждан в проводимых реформах. И прежде всего демократическая политическая культура направлена на совершенствование государственной власти и самовыражение гражданского общества. Ее воздействие охватывает не только элиту, но и широкие массы, которые должны научиться жить и работать в условиях демократии.

Формирование гражданской культуры есть естественный процесс органического и постепенного развития. Он не допускает искусственного форсирования темпов, насилия, радикализма. Все политические связи и отношения, получившие органический для данного общества характер, подлежат сохранению и развитию. На это обстоятельство обращали внимание Г. Алмонд и С. Верба, выделяя такие отличительные черты гражданской культуры и политической истории стран, где подобный тип культуры получил развитие, как появление гражданской культуры в странах Запада, что явилось результатом постепенного политического развития – относительно бескризисного, спокойного и естественного, и создание ее в ходе слияния: новые типы позиций не вытесняли старые, но сливались с ними.

Подобная модель исторического развития в наибольшей степени благоприятствует созреванию гражданской культуры. Как отмечают упомянутые авторы, умеренные политические реформы могут появиться лишь в условиях относительного спокойного политического развития, когда все больше людей включается в политический процесс, однако уровень их участия не высок. Только при таком развитии гражданская культура может утвердиться как смешанная культура, соединяющая в себе различные ориентации. Такой постепенный рост гражданской культуры обычно происходит в условиях, когда решение проблем, стоящих

перед политической системой, растянуто во времени. Причем политическое участие также бывает свойственно различным общественным группам и в разное время. Такая постепенность способствует складыванию гражданской культуры, хотя возможны и другие пути.

Очевидно, что в России осуществляется иная модель развития гражданской культуры.

Развитие гражданской культуры есть непрерывный процесс. Он обуславливается не только социально-экономическими и политическими детерминантами, но и закономерностями смены представлений и направленности духовных поисков. Каждое новое поколение не только усваивает существующие политические ценности, но и создает новые. При этом важнейшим требованием политической жизни в западных демократиях стало сохранение и непрерывное совершенствование всех органических форм политической культуры общества. Эволюционизм духовного развития ведет к постепенному накоплению политического опыта и укреплению демократических представлений, повышает адаптивные свойства культурной системы. Наличие этих черт способствует рационализации политических позиций и повышает способность к гражданскому согласию и сотрудничеству.

Культура гражданственности обладает удивительной способностью к саморегуляции и развитию. Это происходит в результате адаптации к изменяющимся условиям общественного бытия и модификации ее ценностей и норм в соответствии с новыми потребностями общества. При этом сама культура обладает относительной независимостью и, развиваясь, вызывает глубокие качественные изменения в других областях общественной жизни. В этом случае она выступает определенной совокупностью эволюционирующих элементов. Подобное обстоятельство обуславливается

устойчивой внутренней структурой гражданской культуры и теми продуктивными свойствами, которыми обладают ее элементы.

Политические реформы связаны прежде всего с возникновением и распространением демократических ценностей и норм, их укоренением в общественном сознании и поведении. То, что не получает закрепления в культуре, становится причиной политического разобщения и конфликтов, поскольку воспринимается как фактор дезорганизации общества. Поэтому любые изменения должны сопровождаться соответствующим культурным обоснованием. Культурные перемены должны предшествовать политическим, создавая для них почву и мотивацию. Совершенствование политических отношений предполагает становление нового политического сознания и поведенческих образцов. Именно массовое освоение ценностей гражданской культуры в России определяет возможности осуществления необходимых преобразований. Так формируется стремление и готовность к активным гражданским действиям и признанию их последствий.

Очевидно, что сейчас демократические представления у нас порождаются не столько экономическими и социальными условиями жизни людей, сколько идеологическим воздействием и другими факторами, связанными с духовными интересами и ориентациями, что обусловлено как не сформировавшимися полностью рынком и современной социальной структурой, так и пробелами в установлении правовых отношений и норм. Поэтому демократические ценности в наибольшей степени присущи образованным слоям российского общества и представителям различных элит, сознательно придерживающимся данных мировоззренческих установок.

Развитие гражданской культуры обусловлено не только современными представлениями ее субъектов, но и тем историческим наследием, которым она располагает и из которого черпает образцы политической морали и поведения. Эти традиции, верования, символы и т.д. обеспечивает непрерывность и преемственность в развитии гражданской культуры. Преемственность является важнейшим механизмом самоорганизации последней, реализацией заключенной в ней социальной памяти общества. Многие западные исследователи считают, что по отношению к политике в России значительно больше свойственна преемственность, чем изменение исторических традиций. Однако данное обстоятельство может иметь и позитивные стороны. Это отнюдь не является свидетельством архаичности нашей культуры и в какой-то мере способствует переходу к новому политическому порядку и его ценностям. В то же время предстоит еще выяснить, насколько значительно влияние авторитарных традиций, нравов и привычек на сознание россиян. Во всяком случае, идея о том, что авторитарная модель является единственно приемлемой для России, не представляется бесспорной и находит подтверждение скорее в общей экономической ситуации и правовой неопределенности, чем в культурных предпочтениях населения. С выходом из кризиса становятся возможными и другие модели развития.

Особенно важно, чтобы те силы, которые приходят к власти, не видели свою задачу исключительно в уничтожении того, что сделано их предшественниками. Демократия есть признание исторической преемственности, она объединяет не только современников, но и те поколения, чей труд способствовал развитию общества. Только учет достижений на предшествующих этапах и переработка исторического наследия создают естественные формы обновления всего

общественного организма и утверждения демократических начал. Принимая и постигая наше прошлое, мы преодолеваем его отрицательные стороны и гуманизируем нашу жизнь.

Многие люди по-прежнему сохраняют верность социалистическим идеалам и их реальным выражениям. Они выступают за общество социального равенства и справедливости. С этим надо считаться и уважать такую позицию. В области политической культуры недопустимы манипулирование и насилие, принудительное вытеснение старых представлений и насаждение новых. Необходимо, чтобы демократические ценности естественным образом утвердились в массовом сознании, трансформируя прежние взгляды и установки и соединяясь с ними. Каждый человек должен иметь возможность самостоятельно определить свои интересы и сделать политический выбор, не нарушая права других и общественные нормы.

Гражданская культура носит скрытый характер и отличается постоянной готовностью к восприятию новых идей. Однако новые элементы включаются в ее содержание достаточно медленно, постепенно, лишь доказав свою ограниченность и жизнеспособность для данной системы. Поэтому она характеризуется стабильностью и предсказуемостью развития, опорой на исторический опыт и традиции. Политическая преемственность и выражает относительную устойчивость данной культуры. Для ее трансформации необходимо накопление культурных изменений, создающих непрерывное давление на общественное и индивидуальное сознание и способствующих выработке новых способов восприятия политической действительности и ее преобразования. Только вследствие этого в обществе утверждаются новые нормы и представления, формируются устойчивые модели поведения.

Политической культуре всегда свойственна известная инерционность, поэтому сам процесс ее трансформации, несмотря на периодически обостряющиеся конфликты, протекает довольно медленно и затрудненно. Однако в переходные периоды развитие политической культуры ускоряется, а общие политические позиции и установки становятся более подвижными. Это связано с приходом в политику новых сил и выдвиганием принципиально новых идей и методов политического взаимодействия. Все это придает дополнительные импульсы и качества политической культуре.

Английский советолог А. Браун отмечал, что в общем политическая культура меняется очень медленно. Можно коренным образом изменить политику и даже осуществить революционные изменения в отношениях собственности или в политических институтах, но нельзя также быстро изменить основополагающие убеждения и ценности основной массы населения. Однако верно и то, что в одни периоды истории политическая культура меняется быстрее, чем в другие. И сегодня мы переживаем один из тех периодов в истории, когда темп изменения этой культуры ускорился.

Культурное развитие – двусторонний процесс, в котором наряду с преемственностью, позволяющей идентифицировать национальные ценности, существенную роль играют глубокие изменения, скачки, благодаря которым культура модифицируется и выходит на качественно новый уровень. При этом любые новации должны органически включаться в общепризнанную систему гражданских ценностей и после критического отбора найти в ней постоянное место. Гражданская культура функционирует не только в соответствии с универсальными образцами, но и меняет свои формы. Разумеется, важнейшую роль в ней играют постоянные и устойчивые элементы, которые

присутствуют в любых моделях политической жизни. Однако в различных политических контекстах их значение и реальное осуществление трансформируется.

Необходим определенный баланс процессов воспроизводства уже известных культурных форм и их обновления. Одностороннее преобладание утративших гибкость и динамизм моделей или нововведений может привести к застою или неоправданной ломке сложившихся форм политического взаимодействия. Поэтому в гражданской культуре устойчивость структур сочетается с их подвижностью и восприимчивостью. Но преобладающим в условиях эволюционного развития культуры все-таки является модификация существующих моделей, а не конструирование новых. Искусственные построения, как правило, кратковременны и при сопоставлении с незыблемыми ценностями обнаруживают свою несостоятельность. Так, в качестве духовных основ исторического развития российской политической культуры обычно называют национальную открытость и терпимость, коллективизм, культ государственной власти и т.д.

Сама гражданская культура при этом остается внутренне неоднородной и противоречивой. В какой-то ее части могут быть законсервированы прежние представления и нормы, другие отражают динамизм общественных изменений и новые подходы. Традиционное и новаторское обычно сосуществует, поскольку политическое мировоззрение людей отличается широтой и гибкостью. Но все элементы должны отражать в ней гражданские интересы и особенности совместной жизни. Политическая жизнь весьма многообразна, и различные группы по-разному воспринимают и оценивают ее факты. Однако в гражданской культуре всегда сохраняется сильная государственная и демократическая доминанта, обеспечивающая политическую целостность общества и сотрудничество равно-

правных и свободных субъектов. Главным здесь становится не набор готовых ценностей, а особые отношения между людьми, характеризующиеся лояльностью, терпимостью, партнерством и диалогизмом, которые сами приобретают самоценность.

Многие исследователи отмечают, что чем чаще естественно-исторический процесс эволюции политической культуры нарушается радикальными поворотами и национальными потрясениями, тем более противоречивый и многослойный характер приобретает эта культура. Наглядным примером этому служит политическая культура России.

Само развитие культуры гражданственности осуществляется поэтому неравномерно. Названные ранее факторы воздействуют на нее по-разному и в разном ритме. Поэтому сам процесс не может быть прямолинейным и его результаты, как правило, не являются последовательным воплощением одной проявившейся тенденции.

Всегда существует некоторый разрыв между объективными общественными интересами и целями и существующей совокупностью разнородных политико-экономических представлений и оценок. Очевидно также, что в разных слоях общества и регионах культурные изменения происходят различным образом. Все это обуславливает общую неравномерность и аритмичность в становлении гражданской культуры.

Даже в условиях радикальных общественных реформ политическая культура – податливый материал. Разумеется определенные изменения в ней происходят. Однако воспроизводятся и прежние политические стереотипы и образцы. Поэтому трансформация политической культуры – длительный и сложный процесс. В настоящее время в российском обществе проявляется множество политических тенденций. Переплетаясь, они образуют довольно пеструю, «лоскут-

ную» картину. Какой «фрагмент» из них возобладает и каковым будет соотношение этих тенденций в будущем, сказать трудно. Остается надеяться, что процесс демократизации объективен и необходим, и общество найдет в себе силы прийти к разумному и сбалансированному культурному состоянию.

Мы не можем согласиться с теми учеными, которые считают, что в России отсутствует гражданское общество и соответствующая его демократическим устремлениям культура. Определенные элементы гражданственности вырабатывались на протяжении всей российской истории, в том числе и в советский период. Существенные культурные изменения происходят и в наше время. Демократические ценности и нормы постепенно утверждаются в политическом сознании общества и его отдельных слоев. Они еще не стали преобладающими и предстоит в полной мере использовать имеющийся в России политический и интеллектуальный потенциал для их распространения и развития. Но уже сейчас можно говорить о сформированности гражданской культуры в рамках первоначальной и постоянно изменяющейся социальной и политической целостности общества. В этом процессе нет механической заданности и одномерности. Все позитивные изменения в отдельных структурных элементах культуры способствуют становлению гражданских ориентаций.

Исходя из сказанного, основными гипотезами исследования могут служить положения о причинной зависимости между показателями гражданской культуры в России и развитием социально-экономических структур и процессов формирования демократического политического порядка; о том, что необходимым условием развития российской культуры является преемственность политических ценностей и традиций, приверженность национальной государствен-

ности как центрального фактора общественных преобразований, коллективизм; об определяющей роли гражданского и политического сотрудничества всех общественных сил, основанного на равноправии, солидарности и согласии; об утверждении большинства элементов гражданской культуры в современной России и их укоренившемся характере и др.

Выход на общецивилизационный путь чреват многими трудностями и противоречиями. Они связаны, в частности, с необходимостью освоения мирового опыта, тех социокультурных достижений и образцов, которые возникли в иных исторических и социально-политических условиях и должны быть адаптированы к российской действительности. Отсюда и потребность в национальном самоопределении и поиск новых форм социокультурного самовыражения в условиях политических трансформаций и общественных перемен. При этом необходимо не механическое перенесение западных культурных моделей на нашу почву, а учет особенностей российского общества, характера и менталитета народа, его готовности к восприятию демократических ценностей. Гибкость российской политической системы такова, что даже либеральные ценности могут сочетаться в ней с коллективистскими традициями и нормами при акценте на общих интересах и политической сплоченности. В собственной национальной культуре содержится главный источник обновления общества. В ней имеется множество представлений и образцов, которые предрасполагают к восприятию демократических ценностей и стандартов – это относительное равенство и коллективизм, ярко выраженное народное начало, сознание гражданского долга и готовность к жертвам, политическая отзывчивость и патриотизм, уважение государственной воли и поддержка властей, относительная близость политических ориентаций и т.д.

Российское общество нуждается в зрелой культуре гражданственности. Она обеспечивает воспроизводство его характерных черт и модернизированное развитие, интеграцию всех частей и компонентов политической жизни. Она основывается на историческом опыте страны и предопределяет пути дальнейших изменений. И такая культура постепенно формируется и уже находит видимые проявления. Ей присуще новое государственное сознание, направленное на умножение силы и благополучия общества, осуществление его высших целей. Ей присуща сознательная установка на консолидацию всего общества и его стабильное развитие. Сама гражданская культура выступает как специфическая форма регулирования и гармонизации политического взаимодействия и упрочения социальных связей. В ней находит выражение реалистическое видение проблем общественной жизни, исходящее из требований национального самосохранения и политической идентификации. Постепенно утверждаются политическое единство и сотрудничество, преемственность и терпимость, ответственность и личностное начало, уравновешенность и активная жизненная позиция. Сказанное отражает лишь некоторые тенденции, с различной степенью полноты присущие нашей жизни. Но остается несомненным то, что именно такая культура отвечает задачам нашего времени.

В своих высших проявлениях гражданская культура является культурой демократического типа, характеризующейся приверженностью государственным интересам, свободным самоопределением личности и социальной предрасположенностью к участию и сотрудничеству. В России она только начинает раскрывать свой потенциал; общество должно пройти свои этапы развития, чтобы массы овладели навыками самостоятельного и ответственного политического

мышления и гражданского действия. В горниле социальных преобразований рождается и укрепляется культура гражданского общежития и демократии.

На сегодняшний день культура гражданственности в России характеризуется резким дисбалансом современных и традиционных ориентаций, что является следствием попытки силовой, революционной замены традиционных коллективистских ценностей на ценности либерально-индивидуалистические. Провал на уровне больших социальных групп столь грандиозного мероприятия, потребовавшего радикального переоснащения всех сфер жизни общества без учета фактора длительности привыкания людей к иным экономическим и психологическим реалиям, автоматически повлек за собой снижение и без того критически низкого уровня, по терминологии Г. Алмонда, «почтительности» граждан по отношению к власти. Недоверие и презрение к закону, выход за пределы правового поля становятся нормой политико-экономического бытия как отдельных граждан, так и самих властных структур.

Неспособность власти решать задачи, основываясь на принципах справедливости, стала причиной деполитизации масс. Тенденция преобладания ценностей неучастия и пассивности становится все более угрожающе стабильной. Отсутствие интереса к политике у всех слоев населения независимо от уровня образования напоминает доперестроечное время и ярко контрастирует с состоянием политической эйфории и, как теперь уже становится очевидным, несбывшимися надеждами на быстрое формирование демократических институтов, господствовавших в обществе в начале 1990-х гг.

Политическая жизнь современного российского общества все в большей мере определяется непредсказуемостью политического поведения граждан. При

всей очевидности данного утверждения радикальный выбор становится преобладающим для всех субъектов политического процесса на фоне усиления национальной исторической традиции – недоверия к политике и политикам. Общество в результате проведенного над ним эксперимента по «мгновенному» внедрению западных ценностей стало еще более разорванным и пронизанным фронтальным отчуждением. Политическую культуру России характеризуют антагонистическое существование абсолютно противоположных тенденций развития: западнической и почвеннической, радикальной и патриархально-консервативной, анархической и этатистской, «демократической» и «коммуно-патриотической», что и является одной из причин отсутствия базового консенсуса и национального согласия.

Характерными особенностями российской политической жизни можно считать следующие: ведущая и доминирующая роль ценностей *коммунитаризма*, внутренний раскол политической культуры, выражающийся, в частности, в преобладании ценностей патриархально-традиционалистского типа, персонализированное восприятие власти, недопонимание, недооценка роли представительных органов власти, тяготение к исполнительским функциям с ограниченной индивидуальной ответственностью, непопулярность контроля за властями в сочетании со слабым уважением к закону и др.

Например, развал политического центра в России всегда ведет к «смуте» в обществе и краху государственного устройства (начало XVII в., 1917 г., 1991 г.). Восстановление же власти является основной предпосылкой для преодоления кризиса (выбор на царство Михаила Романова в 1613 г., победа большевиков в Гражданской войне 1918–1921 гг., победа Ельцина в событиях сентября-октября 1993 г.).

Лишь при наличии сильной власти можно говорить о стабильности Российского государства и общества. Политическим достижением московских князей специалисты считают их отказ от принципа наследования верховной власти, практиковавшегося в Киевской Руси, где властью располагал весь княжеский род в целом, что приводило к бесконечным усобицам, не позволявшим создать сильное государство.

Большевицкая диктатура в сущности соединила принцип вождизма с самодержавной традицией. Все попытки ввести «коллективное руководство» оканчивались полной неудачей. Лишь имея во главе неограниченного правителя, советская политическая система приобретала высокую эффективность.

В политической культуре России центральную роль играют личности, люди, а не институты. Власть олицетворяется одним человеком. В этом одна из основ стабильности русской политической системы. Институты приходят и уходят, человек во власти остается. В такой системе нет места, например, для права, для формализованных отношений. Подобный тип власти блокирует возможности эволюционного изменения системы. Поэтому здесь нередки случаи краха всего социально-политического порядка.

Особый характер русской культуры был в немалой степени предопределен расколом отечественной культуры, последовавшим в результате преобразований Петра I.

История любой культуры, как и история вообще, изобилует потрясениями и революциями. Но все серьезные изменения происходят эволюционным путем. И только однажды в истории европейских культур произошло нечто из ряда вон выходящее, когда культура России, ставшей к тому времени оплотом православия, потерпела исторически мгновенный облом своего направляющего стержня, что в течение нескольких

лет изменило ее ориентацию и облик, т.е. это была попытка изменить сам менталитет, изменить нацию.

Важнейшим событием, в определенном смысле качеством политической культуры России, стал с того времени ее раскол на две основные субкультуры: петровские преобразования раскололи Московскую Русь на два «мира», на два типа «цивилизации». Факт этого раскола, его значение до некоторой степени были осознаны русской политической мыслью еще в XIX в. Но лишь в конце XX в. стало совершенно очевидным, что существование в рамках империи двух России и противоречие между ними было важнейшим фактором развития страны в петербургский период ее истории. Все остальные противоречия, расколы, конфликты лишь накладывались на это.

Что же представляют собой эти две «цивилизации»? Первая – многомиллионная, в основном крестьянская, масса, находящаяся в крепостной зависимости у помещика или государства. Вторая – преимущественно европеизированные «верхи»: аристократия, дворянство, чиновничество, буржуазия, интеллигенция. Различия между ними были коренными (например, коллективистская мораль, характерная для одного, и индивидуалистическая – для другого).

Раскол общества на две основные субкультуры не есть нечто характерное лишь для России. Трагедия и специфика русского раскола заключена в его насильственном осуществлении властью и как следствие этого непримиримом антагонистическом характере взаимоотношений двух основных субкультур. Своеобразие этого раскола стало одним из основных мотивов русской политической мысли. В то же время глубина этого раскола понята еще не до конца. Не вполне осознаны и глубина его воздействия на русский менталитет, и его последствия: многие из них «неотменимы» для настоящего и обозримого будущего России.

Главное в «русской революции» то, чем обычно оплачивается ее победа. Мы заплатили не разрушением старого (хотя было и это), а разрушением нового – ростков современного гражданского общества. В ходе революции архаичные структуры не только сумели сохранить себя, но и овладеть ситуацией. Возникла тоталитарная система, являющаяся квинтэссенцией архаичного, «патриархального коммунистического консерватизма», перенесенного в новые условия.

До сегодняшнего дня политическая культура России характеризуется глубиной раскола на две субкультуры. По мнению одного из современных российских политологов, «различия субкультур подчас настолько разительны, пропасть между ними настолько велика, что у некоторых наблюдателей может создаться впечатление, будто в России сосуществуют две нации, не объединенные почти ничем, кроме общего языка и территории»¹. Задача формирования современного гражданского общества в России предполагает, прежде всего, преодоление данного раскола и формирование более однородной по своим основным характеристикам гражданской политической культуры.

Примечание

¹ Богомолов О. Политическая культура и демократия в России // Власть. 2001. № 2. С. 6.

А.Г. Коняхина

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ В США: ПРОЕКТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ПЕРВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ Б. КЛИНТОНА

Зарождение государства вэлфэр – благоденствия (welfare – в американской науке), относится к 30-м гг.